

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.10>

UDC 2-9“1”

LBC 86.372.11-3

Submitted: 09.06.2021

Accepted: 29.10.2021

REPRESENTATION OF THE ICONOCLAST EMPERORS IN THE BYZANTINE OFFICES IN HONOUR OF THE CONFESSORS OF ICONODULY

Tatiana A. Senina (nun Kassia)

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russian Federation;
Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy
of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Present article examines the representation of the iconoclast emperors in the Byzantine offices in honour of the confessors of iconoduly of the 8th – 9th centuries, and shows how this representation relates to the general view of icon-worshippers on the imperial power and its role in the spread of iconoclasm. *Methods.* Methods employed in this article are source research, information analysis, and comparative research. Sources on the subject include the offices in honor of the saints of the iconoclastic era which contain mentions of the iconoclastic emperors, published in the printed Menaion in Greek and Church Slavonic, as well as in *Analecta hymnica Graeca*. *Analysis.* An iconoclast emperor is usually represented by hymnographers as a tyrant, a lawless ruler, an enemy and persecutor of saints, godless and unholy, bestial and cruel, arrogant and daring, ignorant, insane and reckless, incurably sick with heresy; his teachings are hated by God, he is responsible for spreading the iconoclastic heresy. The term “tyrant” for the Byzantines meant a ruler who went against the law and the common good, preferring personal arbitrariness to the observance of laws, including church laws; a tyrant is the antipode of a legitimate emperor, his orders are illegal and criminal, and the overthrow of such an emperor is permissible. Therefore, the confessors of iconoduly are glorified for rejecting the orders and dogmas of the iconoclast emperors, and the death of such emperor is presented as the answer of God to the saints’ prayers confessors. For Byzantine hymnographers, the most odious figures among the six iconoclastic emperors in texts are Leo III and Leo V, as well as Constantine V; they are called by their names or nicknames in some hymnographic texts. Theophilus, thanks to his posthumous rehabilitation, escaped such a fate: he is nowhere called by name in the hymnographic texts, but he is anonymously reviled only in the offices in honour of Theophanes and Theodore Graptoi, who were tortured on his direct order. *Results.* On the whole, this corresponds to the picture that can be seen in the iconodule literature of other genres, primarily in hagiographical texts. Hymnographic texts were constantly used during public worship and reached the ears of the wide masses of believers; therefore they have significantly contributed to the spreading of a number of legends about icon-worshippers and iconoclasts and to the formation of the image of the iconoclastic era in the minds of the Byzantines.

Key words: Byzantine hymnography, Byzantine history, iconoclasm, iconoduly, iconoclast emperors.

Citation. Senina T.A. (nun Kassia). Representation of the Iconoclast Emperors in the Byzantine Offices in Honour of the Confessors of Iconoduly. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 131-142. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.10>

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ИКОНОБОРЧЕСКИХ ИМПЕРАТОРОВ
В ВИЗАНТИЙСКИХ СЛУЖБАХ
В ЧЕСТЬ ИСПОВЕДНИКОВ ИКОНОПОЧИТАНИЯ****Татьяна Анатольевна Сенина (монахиня Кассия)**

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается, как императоры-иконоборцы изображались в богослужебных последованиях в честь святых исповедников иконопочитания VIII–IX вв. и, соответственно, как образ этих императоров преподносился широким массам верующих. Также исследуется, как это изображение императоров соотносится с общим взглядом иконопочитателей на императорскую власть и ее роль в возникновении и распространении иконоборчества. Показано, что император-иконоборец в изображении гимнографов – это тиран, незаконный правитель, враг и гонитель святых, безбожный и нечестивый, суемудрый и невежественный, зверонравный и жестокий, наглый и дерзкий, безумный и безрассудный, неизлечимо больной ересью; его учения и он сам ненавистны Богу, на нем лежит ответственность за распространение иконоборческой ереси. Термин «тиран» для византийцев обозначал правителя, пошедшего против законности и общего блага, предпочитая соблюдению законов, в том числе церковных, личный произвол: тиран – антипод законного императора, его приказы незаконны и преступны, а свержение такого императора допустимо. Поэтому исповедники иконопочитания прославляются за отвержение приказов и догматов императоров-иконоборцев, а их смерть представляется как ответ Бога на молитвы святых. Наиболее одиозными фигурами из шести иконоборческих императоров в гимнографических текстах оказываются Лев III и Лев V, а также Константин V, которых авторы служб в ряде случаев прямо называют по именам или прозвищам. В целом это соответствует картине, которую можно видеть в иконопочитательской литературе других жанров, прежде всего в агиографии, где именно эти императоры оказываются главными антагонистами православных. Феофил, который благодаря своей посмертной реабилитации избежал такой участи, в гимнографических текстах нигде не называется по имени, а анонимно порицается только в службах Феофану и Феодору Начертанным, которых подвергли мучениям по его прямому приказу. Гимнографические тексты постоянно употреблялись за общественным богослужением и доходили до слуха самых широких масс верующих, в силу чего внесли существенный вклад в распространение ряда легенд об иконопочитателях и иконоборцах и в формирование образа иконоборческой эпохи в умах византийцев.

Ключевые слова: Византийская гимнография, история Византии, иконоборчество, иконопочитание, императоры-иконоборцы.

Цитирование. Сенина Т. А. (монахиня Кассия). Изображение иконоборческих императоров в византийских службах в честь исповедников иконопочитания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 131–142. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.10>

Введение. В иконоборческую и постиконоборческую эпоху византийские гимнографы создали ряд богослужебных последователей в честь новых святых – исповедников иконопочитания. Эти гимнографические тексты содержат прославление аскетических подвигов и добродетелей святых, их сопротивления ереси и страданий за веру, а также упоминания их идеологических противников и гонителей – императоров-иконоборцев. Известно, что иконопочитатели, осмысливая происшедшее,

вину за возникновение иконоборчества и гонений на иконы часто были склонны полностью возлагать на императоров, насаждавших и поддерживавших иконоборчество в качестве государственного исповедания, стараясь замолчать тот факт, что иконоборческая ересь не была навязана властью извне, но первоначально зародилась внутри самой церкви: миф о ереси, «рожденной в пурпуре», стал распространяться с начала IX в. [14, р. 79–143; 1, с. 20–22, 116–131; 10, с. 64–70] и к X в., по-видимому,

окончательно утвердился в церковной среде [9, с. 289]. Цель настоящего исследования – выяснить, каким образом гимнографы изображали императоров-иконоборцев и как это изображение соотносится с общим взглядом иконопочитателей на императорскую власть и ее роль в возникновении и распространении иконоборчества.

Методы. В работе используется метод аналитического исследования источников, проясняющий их логику и содержание путем сопоставления содержащихся в них свидетельств о лицах и событиях. Источники по теме включают те богослужебные последования в честь святых иконоборческой эпохи, где содержатся упоминания об императорах-иконоборцах, изданные в составе Минея на древнегреческом [21] и церковнославянском [7] языках, а также в *Analecta hymnica Graeca* (далее – АНГ [13]). При анализе источников использованы работы Г.Л. Курбатова, Д.Е. Афиногенова и Т.А. Сениной, посвященные византийской истории и агиографии.

Отдельных научных работ, где детально рассматривается данная тема, в настоящее время нет. В работах А.П. Каждана [5], Н.П. Шевченко [19], А. Джаннули [16] и В.В. Василика [3], где затрагивается, в числе прочего, творчество гимнографов иконоборческой и постиконоборческой эпохи, данная тема не поднимается.

Анализ. В Византии было шесть императоров-иконоборцев: Лев III (717–741), Константин V (741–775) и Лев IV (775–780), Лев V (813–820), Михаил II (820–829) и Феофил (829–842), – по трое на каждый из двух периодов иконоборчества. На критику и ругань в их адрес не скупилась ни православные хронисты, ни авторы житий исповедников иконопочитания, и можно было бы ожидать того же от гимнографов, прославлявших этих святых, – ведь именно императоры инициировали на государственном уровне гонения на иконопочитателей.

Однако при знакомстве с текстами служб мы обнаруживаем, что в некоторых из них царственные гонители святых даже не упомянуты, а в других содержатся лишь невнятные намеки на них. Конечно, этот факт не удивляет, например, в службе св. патриарху Тарасию Константинопольскому (Минея, 25 февра-

ля), – ведь он не страдал от иконоборцев и его патриаршество пришлось на эпоху первого восстановления иконопочитания, – или в службах св. Иоанникию Великому (Минея, АНГ, 4 ноября), который не принимал активного участия в православном сопротивлении и не подвергся гонениям (подробнее см. [11, с. 233–237]). Но подобное умолчание может показаться странным в службах святым, которые немало пострадали от иконоборцев или даже были гонимы по прямому указу императора. Так, например, ни слова не сказано об императорах-гонителях в службах исповедникам эпохи второго иконоборчества св. Макарию Пелекитскому (АНГ, 18 августа), св. Григорию Декаполиту (Минея, АНГ, 20 ноября), св. Никифору Мидийскому (АНГ, 4 мая). В каноне подвергнутому тогда же гонениям св. Прокопию Декаполиту (Минея, 28 февраля) сказано, что он «мужественно перенес натиск львов (λεόντων)» (песнь 3, тропарь 3 [21, т. Г', с. 678]) и «Господь посредством человекоубийства нечестивых (δυσσεβοῦντων σαίφονία)» прославил его как мученика (п. 5, тр. 2 [21, т. Г', с. 679]), – но это можно счесть лишь смутным намеком на императора Льва V. В службе св. Георгию, епископу Митиленскому (славянская Минея, 7 апреля) во 2-й стихире на «Господи, воззвах» гимнограф выражается тоже весьма общо: «...ты претерпел ярость гневающихся безумно нечестивых, которых ты увидел превозносящихся злостиво и вновь люто и явно сокрушаемых промыслом» [7, *Мѣсяцъ апрѣлий*, с. 64], – здесь под «нечестивыми», по-видимому, имеются в виду все три императора второго периода иконоборчества, а также намекается на их смерть и конец их «злостия», то есть на Торжество православия в 843 г., до которого святой дожил. Посмотрим теперь, как изображены иконоборческие императоры в тех службах, где они упоминаются более ясно или непосредственно по имени.

Употребляемые далее сокращения для цитируемых служб (совпадение текстов служб в греческой и славянской печатных Минеях отмечено знаком *):

Андр. Критс. – Служба св. Андрею Критскому (в Криси; τοῦ ἐν τῇ Κρίσει, ἐκ τῆς νῆσου

Κρήτης) (17 октября, Минея* [21, т. А', с. 442–452; 7, *Мѣсяцъ Ѡκτωβρїи*, с. 287–299]).

Вас. Исп. – Служба св. Василию Исповеднику, спостнику св. Прокопия Декаполита (28 февраля, Минея* [21, т. Г', с. 682–687; 7, *Мѣсяцъ φεβρῶν*], с. 407–413)).

Герм. Konst. – Служба св. Герману, патриарху Константинопольскому (12 мая, Минея* [21, т. Е', с. 83–93; 7, *Мѣсяцъ майи*, с. 161–173]).

Евфим. Сард. – Служба св. Евфимию, архиепископу Сардскому (26 декабря, Минея* [21, т. В', с. 680–683; 7, *Мѣсяцъ декέμβρι*], с. 523–528)).

Никиф. Konst. – Служба св. Никифору, патриарху Константинопольскому (13 марта, Минея [21, т. Δ', с. 79–84; 7, *Мѣсяцъ мάρτ*], с. 140–146)]; в славянской и греческой Минеях разные стихиры на вечерне, но один канон.

Ник. Мидик. – Служба св. Никите, игумену Мидикийскому (3 апреля, Минея* [21, т. Γ', с. 238–244; 7, *Мѣсяцъ ἀπριλί*], с. 34–41], АНГ [13, vol. VIII, p. 74–86]).

Стеф. Нов. – Служба св. Стефану Новому (28 ноября, Минея* [21, т. В', с. 305–316; 7, *Мѣсяцъ ноέμβρι*], с. 593–595, 601–608], АНГ [13, vol. III, p. 516–528]).

Стеф. Сугд. – Служба св. Стефану, епископу Сугдейскому (Сурожскому) (15 декабря, Минея [7, *Мѣсяцъ декέμβρι*], с. 251–269)]; служба содержится в славянской Минее, в греческой под этим числом помещена только служба св. Елевферию.

Феод. Нач. – Служба св. Феодору Начертанному (27 декабря, Минея* [21, т. В', с. 694–708; 7, *Мѣсяцъ декέμβρι*], с. 545–566)).

Феоф. Нач. – Служба св. Феофану Начертанному, епископу Никейскому (11 октября, Минея [21, т. Α', с. 383–393; 7, *Мѣсяцъ Ѡκτωβρїи*], с. 189–202)]; в славянской и греческой Минеях разные стихиры на вечерне, но один канон.

Феофил. Ник. – Служба св. Феофилакту, епископу Никомидийскому (8 марта, Минея* [21, т. Δ', с. 42–47; 7, *Мѣсяцъ мάρτ*], с. 71–77)).

Феоф. Сигр. – Служба св. Феофану Исповеднику, игумену Сигрианскому (12 марта, Минея* [21, т. Δ', с. 73–78; 7, *Мѣсяцъ мάρτ*], с. 132–139)).

Далее при цитировании Минеи будет указываться только вышеуказанные сокращения и номера страниц соответствующих томов греческого издания; я буду обращаться к церковнославянскому тексту только при отсутствии соответствующих отрывков в греческой Минее. При цитировании АНГ будет указываться это издание и страницы соответствующего тома.

Гимнографы часто употребляют для обозначения императоров-иконоборцев слово «тиран» (ὁ τύραννος; на церковнославянском оно обычно передается как «мучитель»), прилагая к нему различные уничижительные эпитеты: «Благодать Всесвятого Духа... явила тебя победителем суетного тирана (τύραννου ματαίωφρονος)» (*Вас. Исп.*, 683; канон, п. 1, тр. 2); «...победивший противодействие безбожных тиранов (τῶν ἀθέων τύραννων)» (*Вас. Исп.*, 685; канон, п. 6, тр. 2); «Ссылаемый повелением нечестивого тирана (τοῦ τύραννου τοῦ δυσσεβοῦς), преподобный, ты не обратил внимания на немощь плоти...» (*Феоф. Сигр.*, 75; канон, п. 4, тр. 3); «Зверски набросившись, тиран Лев (Λέων ὁ τύραννος) изгнал избранных, не вынося взирания на почитаемые иконы Христовы, с ними и тебя, Феофан, он осудил на ссылку» (*Феоф. Сигр.*, 74; канон, п. 1, тр. 3), – здесь по имени упомянут император Лев V; «...в горьких изгнаниях и темнейших местах тебя заключил темнейший тиран со зверской жестокостью (ὁ σκοτεινότητος τύραννος... θηρῶν ὀμότητι)» (*Ник. Мидик.*, 239; 3-я стихира на «Господи, воззвах»); «...посрамил беззаконного тирана...» (в славянской Минее: «мучителя»; *Стеф. Сугд.*, 255; седален по 1-й кафизме). Больше всего случаев употребления слова «тиран» содержится в одном из канонов св. Стефану Новому, самому известному мученику эпохи первого иконоборчества: «Ты ниспроверг нечестивый образ мыслей тирана (φρόνημα τύραννου δυσσεβές) твердым исповеданием твоим пред Богом, мудрый...» (*Стеф. Нов.*, АНГ, 520; канон, п. 4, тр. 3); «...тебя, мученик Стефан, твой ученик оклеветал перед тираном» (*Стеф. Нов.*, АНГ, 522; канон, п. 5, тр. 2); император сравнивается с ветхозаветным царем Навуходоносором, «нечестивым тираном» (*Стеф. Нов.*, АНГ, 525; канон, п. 7,

тр. 3); ученица Стефана Анна сочла «гнилыми и шаткими замыслы тирана» (*Стеф. Нов.*, АНГ, 523; канон, п. 6, тр. 3).

В данном контексте «тиран» является не просто ругательством, но специальным термином, которым византийцы обозначали императора, получившего власть незаконно или пошедшего против законности и общего блага в какой-то момент своего царствования, предпочтшего соблюдению законов, в том числе церковных, личный произвол и, таким образом, извратившего природу царской власти; тиран оказывается антиподом законного императора (см., например: [6, с. 99–102]). Именно поэтому императоры, посягнувшие на признанные православными церковные догматы, переходили в разряд тиранов, а их правление вместо законного становилось «тираническим», что обозначалось глаголом *τυραννεύω/τυραννέω*, который также встречается в рассматриваемых службах: «Твердая вера твоя и сопротивление потрясла безрассудство тиранически правящих (*τὰς τῶν τυραννοῦντων ἀνοίας*)...» (*Никиф. Konst.*, 82; канон, п. 6 тр. 2). В каноне св. Никите Мидикийскому сказано еще жестче: «Ты явился победителем демонов, преподобный, и тиранически правящих врагов (*τυραννοῦντων ἐχθρῶν*)...» (*Ник. Мидик.*, АНГ, 80; канон, п. 5, тр. 1), – под «врагами» тут можно подразумевать всех троих императоров второго иконоборчества, поскольку Никита, умерший в 824 г., застал царствование и Льва V, и Михаила II, и в некотором смысле Феофила, который стал соправителем отца в 821 г.

«Врагом» император-иконоборец называется также в каноне св. патриарху Герману: «Отречься от всечтимого Христова изображения пагубнейший враг (*ὁ δυσμενέστατος ἐχθρός*) в безумии призвав, был открыто обличен твоими, прославленный, учениями, но, неизлечимо больной, не вразумился» (*Герм. Konst.*, 87; канон, п. 4, тр. 2), – здесь имеется в виду Лев III, в чье царствование иконоборчество в 730 г. впервые стало государственным исповеданием. На самом деле патриарх Герман не пошел на открытый конфликт со Львом III и не являлся таким твердым борцом с иконоборчеством, каким его рисует позднейшая традиция, и, хотя был вынужден покинуть Константинопольскую кафедру, на которую

вошел иконоборец Анастасий, окончил дни не в ссылке, а в своем имении (см.: [1, с. 20–22]), но служба ему воспроизводит тот миф, который стал складываться в церковной среде после первого восстановления иконопочитания на II Вселенском соборе.

Соответственно, император-тиран является беззаконным правителем, чьи повеления благочестивые не исполняют, а догматическое учение презирают и отвергают: «Законам повинуюсь Владыки твоего, славный архиерей, ты не обратил внимания на законы беззаконных (*или*: преступных) царей (*παράνομων βασιλέων*)» (*Феофил. Ник.*, 43; канон, п. 3, тр. 1); «...за Христа до крови твердо боролся, опровергая безумие беззаконного судьи (*παράνομου δικαστοῦ*), и поэтому, по повелению нечестивого царя (*ἀσεβοῦς βασιλέως*), тебе, отмеченный божественной благодатью, начертали надпись на лбу» (*Феоф. Нач.*, 384; 3-я стихира на «Господи, воззвах»); «... беззаконник (*ὁ παράνομος*) умертвил тебя многообразными истязаниями за поклонение иконам (*Андр. Критс.*, 447; канон, п. 4, тр. 1); «Беззаконные люди, покоряясь беззакониям беззаконного царя (*παρανομίαις παράνομου βασιλέως*), преподобный, безжалостно закидали тебя камнями, как первомученика...» (*Стеф. Нов.*, 305; 3-я стихира на «Господи, воззвах»); «К ранам жительства на чужбине у тебя прибавились раны изгнания, преподобный, из-за жестокости беззаконно управляющего законным престолом (*τοῦ παράνομως διέπωντος τὸν θρόνον τὸν ἐννομον*), потрясающего священные законы веры и низвергнувшего непорочную икону Спасителя...» (*Феод. Нач.*, 695; 1-я стихира на «Господи, воззвах»); «Охваченный любовью к вышнему царствию, ты мужественно, богоносный, выказал пренебрежение к безрассудному мнению, повелениям и догматам земного царя (*τοῦ ἐπὶ γῆς βασιλέως ἀλογίστου γνώμης καὶ προσταγμάτων καὶ δογμάτων... ἠλόγησας*)» (*Вас. Исп.*, 685; канон, п. 6, тр. 1); «Питая любовь к досточтимой иконе Христа и Родившей Его, блаженный, ты возненавидел нечестивый догмат нечестивого царя (*βασιλέως δυσσεβοῦς τὸ δόγμα τὸ δυσσεβές*)...» (*Стеф. Нов.*, 308; канон, п. 3, тр. 2); «...пребыл непреклонен, с мужественным благоразумием сопротивляясь невежественным (*или*: глупым, бестолковым) царям (*πρὸς βασιλεῖς σκαίους*)» (*Феоф. Нач.*,

392; канон, п. 9, тр. 1); «Получив на своем всесвященном и досточтимом лице надпись тиранов, мудрый, ты стираешь их ненавистные Богу и безбожные догматы...» (*Феоф. Нач.*, 389; канон, п. 6, тр. 3).

В службе св. Андрею говорится: «В темницу беззаконник (ὁ ἄνομος) тебя посадил...» (*Андр. Критс.*, 448; канон, п. 6, тр. 1), – перед нами явная отсылка к пророчеству о явлении антихриста в конце времен (ср. 2 Фес. 2:8). Сравнение императоров-иконоборцев с антихристом было обычным в иконопочитательской среде, причем было более характерным для тех, кто вину за распространение иконоборческой ереси возлагали прежде всего на императоров ([1, с. 117–127]; но см. также: [10, с. 64–70]).

Святые исповедники всегда успешно противостоят императору-еретику, не поддаваясь на его хитрости и обличая его неправославные догматы: «Глупыми изысканиями хитрец (ὁ δολιόφρων), помрачаемый умом, пытался ограбить тебя, украшаемого великолепием догматов; но он навлек на себя насмешки, исполнившись стыда, благодаря твоему, мудрый, дерзновению» (*Андр. Критс.*, 450; канон, п. 7, тр. 2); «...обличил царя, не захотевшего поклоняться образу Христа Бога...» (*Стеф. Сугд.*, 253; славник на стиховне на вечерне; ср. 252, 5-я стихира на «Господи, воззвах»); «...став крепко сопротив иконоукорителя...» (*Стеф. Сугд.*, 254; тропарь); «...обличив неверного царя» (*Стеф. Сугд.*, 260; 2-й канон, п. 4, тр. 1; ср. также 261, п. 5, тр. 2; 263, икос). «Изобретатель злодейства» (ὁ κακίας εὐρετής) (*Стеф. Нов.*, 311; канон, п. 6, тр. 1) не в силах одолеть твердость святого, и ему остается лишь послать его в тюрьму: «Железом... связав, безумец (ὁ παράφρων) отправляет тебя в заточение...» (*Стеф. Нов.*, 308; канон, п. 3, тр. 3).

Исходя из упомянутого различия между законным императором и тираном, византийцы не считали грехом свержение тирана, что подтверждает и гимнография. Так, в службе св. Никите Мидикийскому есть указание на убийство Льва V, причем утверждается, что его смерть стала результатом молитв исповедника: «Твоя добродетельность в высшей степени смирила в прах жестокость тирана (τυράννου τὴν ὀμότητα), сильными молитвами

его умертвив: ибо Господь умеет творить волю боящихся Его» (*Ник. Мидик.*, 243; канон, п. 7, тр. 2). Иконопочитатели, терпевшие сильные гонения при Льве V, ликовали, когда он был убит; общее тогдашнее настроение можно ощутить в письмах св. Феодор Студита, который, узнав о смерти императора, с восторгом сообщал другим исповедникам эту новость, говоря, что Бог услышал молитвы гонимых и сокрушил «нечестивца» и «врага» (см.: [20, Ер. 417, 421, 422]).

В службе самому Феодору Студиту (Минея*, 11 ноября) сказано, что он «попрал наглость тиранов (τυράννων θράσος)» (Канон, п. 4, тр. 2 [21, т. В', σ. 114]). Как ни удивительно, это единственное упоминание императоров в службе св. Феодору, хотя в эпоху второго иконоборчества он был признанным главой православного сопротивления и в царствование Льва V подвергался вместе с монахами Студийской обители гонениям более суровым, чем большинство прочих исповедников (см.: [10, с. 43–74, 89]).

Впрочем, хотя деятельность св. Мефодия, после смерти Феодора в 826 г. набравшего влияние среди исповедников и после восстановления иконопочитания ставшего патриархом Константинопольским (см.: [10, с. 93–102, 114–130]), тоже весьма раздражала императоров и привела к длительному и суровому заточению святого, в службах ему (14 июня, разные службы в греческой и славянской Минеех и канон в АНГ) они тоже упоминания не удостоились. Служба в славянской Минее много говорит о гонениях и борьбе с ересью и еретиками, но императоры там не упомянуты; интересно отметить, что зато упомянут главный иконоборческий богослов IX в. и последний иконоборческий патриарх Иоанн Грамматик, названный данным ему иконопочитателями прозвищем «Ианний»: «как лев, рыком премудрых учений твоих ты [Мефодий] привел в ужас Ианния, лживого лиса» (1-я стихира на «Господи, воззвах» [7, *Дѣлаца ѿнній*, с. 174]), – это намек на Торжество православия, когда Иоанн был низложен с патриаршества и осужден как еретик. В АНГ опубликован канон Мефодию, написанный его младшим современником и почитателем св. патриархом Фотием, но в нем смутный намек на императоров-иконоборцев можно увидеть

лишь в словах: «ты, по пророку, *сокрушил зубы львов* (Пс. 57:7)» [13, vol. X, p. 61]. Единственное прямое упоминание императоров в службах Мефодию мы находим в греческой минее: «В чины иереев, сонмы подвижников и хоры мучеников ты вписан, за Христа до крови твердо борющийся, беззаконного судьи безумие всецело опровергая и повелениям нечестивого царя (ἀσεβούς βασιλέως) в могиле заключенный, богоносный отец, ты сохранился незапятнанным» (3-я стихира на «Господи, воззвах» [21, т. Е', с. 286]), – под «нечестивым царем» здесь подразумевается Михаил II, подвергший Мефодия суровому заточению за то, что тот, при Льве V уехав в Рим, настроил папу Пасхалия против византийских иконоборцев [1, с. 83–84].

Поскольку императоры Лев III и Лев V стояли при начале соответственно первого и второго периодов иконоборчества и были тезками, гимнографы именно их чаще всего упоминают по имени, обыгрывая его «звериные» коннотации.

Впрочем, Лев III упомянут по имени только в службе св. патриарху Герману: «Преисполненный нечестия образ мыслей Льва, ты, Герман, решительно отверг: ибо он, жалкий, отрекся от поклонения досточтимым иконам Христа и всех святых, но твоими, богом явленный, словами был обличен и, как безумный (ἄνοους), оставался безрассудным (ἀνόητος)» (Герм. Конст., 83; 1-я стихира на «Господи, воззвах»); «Лев безбожный (ἄθεος), ненавистный Богу зверь, Антихриста предтеча, отвергнув поклонение иконе Христовой, преподобный, был изгнан от наследия верных; посему мы просим тебя: как его (тогда, так) молитвами твоими (и) нынешнее уйми смятение» (Герм. Конст., 83; 2-я стихира на «Господи, воззвах»); «Опровержения речей твоих, мудрый, опасаясь, звероименный (θηριώνυμος) и зверообразный умом сводит тебя с престола священного...» (Герм. Конст., 87; канон, п. 4, тр. 3).

Упоминания Льва V более многочисленны: «Отвергнув нечестивые догматы Льва, ты весьма благочестиво утвердил священные законы (или: древние установления; τοὺς θεσμούς) Церкви...» (Феоф. Сигр., 74; канон, п. 3, тр. 2); «...ты обличил нечестивого Льва, неистовствовавшего против Спасителя (τὸν

δυσσεβῆ Λέοντα λυτήσαντα κατὰ τοῦ Σωτῆρος)» (Евфим. Сард., 680; канон, п. 3, тр. 2); «Духовной мудрость и усердием рассуждения ты посрамил нечестивого Льва (τὸν δυσσεβῆ Λέοντα) священнейшими твоими догматами» (Феоф. Нач., 699; канон, п. 3, тр. 3); «Ты блистательно подвизался, преподобный Василий, порицая неукротимую дерзость и безрассудное мнение Льва (τοῦ Λέοντος ἐκφαλίσας τὸ ἀμείλικτον θράσος καὶ γνώμην τὴν ἀγνώμονα)» (Вас. Исп., 685; канон, п. 5, тр. 1); «ты победил умопостигаемого дракона и чувственно воспринимаемого льва (τὸν αἰσθητὸν λέοντα)» (Вас. Исп., 683; канон, п. 3, тр. 2); «...яростью львов изгоняемый» (θυμῶν λέοντων ἐξοριζόμενος) (Феоф. Сигр., 73; 2-я стихира на «Господи, воззвах»); «От престола и славы и от паствы твоей изгнанный, преподобный, чинящей насилие рукой губительных зверей ереси (χειρὶ βίαῖα τῶν τῆς αἰρέσεως θυμοφθόρων θηρίων)...» (Никиф. Конст., 80; канон, п. 1, тр. 4).

Лев IV и Михаил II, как не преследовавшие иконопочитателей, не упоминаются в службах, зато главный гонитель и богослов первого иконоборчества Константин V называется только уничижительными прозвищами: «...без страха сопротивляясь Дерьмоименному (на церковнославянском: «гноеименному»), проповедал почитание Христова образа...» (Андр. Критс., седален после 3-й песни канона в славянской минее [7, *Дѣръмоименный ѡктѡврьй*, с. 291]); «...не устранившись угроз Дерьмоименного (на церковнославянском: «гноетезнаго»), ты умертвил его духовным мечом» (Стеф. Сугд., 268; 2-я стихира на «Хвалите»); «Всезлейшего Мамону (Μαμωνᾶν), несчастно заболевшего ересью, ты с дерзновением обличил...» (Андр. Критс., 447; канон, п. 4, тр. 3). Прозвище «Дерьмоименный» (Κοπρώνυμος) было связано с легендой о том, что Константин при крещении якобы испражнился в купель, что предвещало его будущее нечестие (подробнее см.: [15, p. 169–175]). Прозвище «Мамона», данное Константину св. патриархом Никифором, восходит к евангельским словам Христа о невозможности служить двум господам, «Богу и мамоне» (Мф. 6:24; Лк. 16:13), и, таким образом, намекает на невозможность для истинного верующего подчиняться императору-иконоборцу (подробнее см.: [1, с. 123–124]).

Что касается последнего императора-иконоборца Феофила, то он по имени не упоминается нигде, что не удивительно, так как его посмертная реабилитация смягчила отношение к нему в последующей православной традиции (см.: [2, с. 63–77; 10, с. 114–130]). А. Маркопулос, перечисляя враждебные к Феофилу источники IX в. [17, р. 41], не упоминает гимнографов; однако агрессивные выпады против него в гимнографии встречаются. В службе св. Евфимию, который умер после бичевания в правление Феофила, император объединен с другим царственным гонителем эпохи второго иконоборчества – Львом V, также не названным: «...ныне ты стал еще блистательнее, Евфимий, до крови противостав богоненавистным царям (πρὸς βασιλεῖς θεοστυγεῖς)» (*Евфим. Служб.*, 682; канон, п. 8, тр. 2; подробнее об этой службе и ее соотношении с житием святого см.: [12, с. 411–417]). Прямому поношению Феофил подвергнут в службах братьям Феофану и Феодору Начертанным, которые были бичеваны и получили на лбу уничижительную татуировку по его приказу (подробнее см.: [18]), причем здесь образ Феофила несколько отличается от изображения других императоров-иконоборцев. Помимо обычных обвинений в тирании, безумии, беззаконии, нечестии, жестокости и невежестве (цитаты см. выше), подчеркивается «варварская» натура императора: «Не имея что возразить на твои, преподобный, учения, исполненный варварского насилия (ὁ βαρβαρικῆς βίας ἔμπλεως) обращается к истязаниям» (*Феод. Нач.*, 698; канон, п. 3, тр. 1); св. Феодор страдает за иконы «из-за фракийской дикости и варварской дерзости» (Θρακὸς ἀγριότητι καὶ βαρβαρικῇ ἰταμότητι)» (*Феод. Нач.*, 700; канон, п. 4, тр. 1) и прославляется как «низвергший грубость гонителя (τοῦ δίκτου τὴν ἀγριότητα)» (*Феод. Нач.*, 705; канон, п. 9, тр. 1); св. Феофан не подчиняется императору: «Высшую справедливость истины отеческих законов неся, всеблаженный, ты оплевал безрассудное повеление царствующего (βασιλεύοντος), уничтожающего образ Господа...» (*Феоф. Нач.*, 391; канон, п. 8, тр. 1). Обвинение в варварстве, возможно, являются отражением того впечатления, которое произвела на иконопочитателей необычная кара в виде татуировки на лбу, выдуманная Феофилом для Начертанных

братьев. Также надо отметить, что канон св. Феодору написан его братом Феофаном, от которого трудно ожидать снисхождения к их гонителю, тем более, что Феодор умер в ссылке, лишь немного не дожив до восстановления иконопочитания. Показательно, что хронист X в. рассказывает о том, как во время обеда в честь праздника восстановления иконопочитания, который давала во дворце вдова Феофила императрица Феодора и куда были приглашены исповедники, именно Феофан Начертанный, «нисколько не стесняясь и не вспомнив о принятых решениях» о прощении Феофила, заявляет, что они с братом будут судиться с императором «на неподкупном суде Божиим»; реплика Феофана вызвала скандал, и патриарху Мефодию пришлось успокаивать Феодору и уверить ее, что все решения о Феофиле остаются в силе, а на противников его прощения не стоит обращать внимание [8, с. 107–108 (кн. 4, § 11)].

Выводы. В изображении гимнографов император-иконоборец – это беззаконный тиран, гонитель святых, безбожный и нечестивый, суемудрый и невежественный, зверонравный и жестокий, наглый и дерзкий, безумный и безрассудный, неизлечимо больной ересью, его учения и он сам ненавистны Богу; святые исповедники всегда успешно противостоят ему и отвергают его указы и догматы. Наиболее одиозными фигурами из шести иконоборческих императоров в гимнографических текстах оказываются Лев III и Лев V, а также Константин V; Феофил подвергается поношениям в службах Феофану и Феодору Начертанным, но по имени не называется.

В целом это соответствует картине, которую можно видеть в иконопочитательской литературе других жанров, прежде всего в агиографии: главными антигероями там становятся обычно Константин V и Лев V, в чье царствование гонения на иконы принимали наибольший размах и жестокость, а также Лев III, при котором иконоборчество впервые стало государственным исповеданием. Именно эти императоры в качестве антагонистов исповедников иконопочитания названы в Житии св. Никифора Севастийского, которое представляет собой хороший пример того, как стала восприниматься иконоборческая эпоха рядовыми византийцами, в том числе монахами, спустя примерно столетие после

ее окончания (см.: [9]). С названными тремя императорами данное житие связывает и начало, и распространение иконоборческой ереси, изображая иконоборческий конфликт как эпическую битву между императорами-еретиками и православной Церковью в лице епископов, священников и монахов. Учитывая, что гимнографические тексты из года в год употреблялись за общественным богослужением и доходили до слуха самых широких масс верующих, они, конечно, внесли существенный вклад и в распространение иконопочитательских мифов вроде легенды об осквернении купели Константином V или мифа о стойком противлении иконоборчеству со стороны патриарха Германа и большинства верующих, и в формирование образа иконоборческой эпохи в умах византийцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее даты памяти святых указаны по юлианскому календарю.

² В греческой минее под этой датой находится служба мученику Каллиопию.

³ Здесь и далее для большей понятности перевожу цитаты с церковнославянского на русский.

⁴ Служба, таким образом, подтверждает данные Жития свв. Давида, Симеона и Георгия Митиленских (см.: [4, с. 430]); впрочем, вероятно, на этом житии она и основана.

⁵ Преподобномученик, отличен от св. Андрея, архиепископа Критского, автора Великого покаянного канона.

⁶ Стоит отметить, что этот канон св. Феофилакт Никомидийскому, созданный св. Феофаном Начертанным, мог быть написан еще в иконоборческую эпоху. Феофилакт скончался между 818 и 843 гг., но точная дата его смерти неизвестна (см.: [4, с. 229–231]). В каноне ему есть такие слова: «За нами, поющими тебя, блаженный, надзираю, избавляя от искушений и опасностей, разбивая еретические ловушки» (*Феофил. Ник.*, 46; канон, п. 9, тр. 2), – что может указывать на время до Торжества православия и подтверждать сообщения его Жития о том, что святой не дожил до восстановления иконопочитания [4, с. 240–241], причем, что важно, это указание гимнографа-современника.

⁷ Или: «заштукатуриваєшь, покрываєшь известью» (ἐξαιλεῖεις), – намек на иконоборцев, заштукатуривавших иконы.

⁸ Ср.: Пс. 144:19.

⁹ Это явствует из акростиha канона: «Сплетаю тебе, брат, законные (*или*: родные, γνήσιους) похва-

лы», а также из 3-го тропаря 9-й песни, где Феофан просит брата молиться о том, чтобы «как пожившие вместе, мы вместе улучили обожение» (имеется в виду – в царствии небесном) (*Феод. Нач.*, 705).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афиногенов, Д. Е. Константинопольский Патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847) / Д. Е. Афиногенов. – М.: Индрик, 1997. – 224 с.

2. Афиногенов, Д. Е. «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия / Д. Е. Афиногенов. – М.: Индрик, 2004. – 192 с. – (*Scrinium Philocalicum*; vol. IV).

3. Василик, В. В. Церковь и Империя в византийских церковно-поэтических памятниках / В. В. Василик. – СПб.: Алетей, 2016. – 640 с. – (Новая Византийская библиотека. Исследования).

4. Жития византийских святых эпохи иконоборчества / общ. ред. Т. А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Квадривиум: Алетей, 2015. – Т. I. – xxviii, 804 с. – (*Byzantina*).

5. Каждан, А. П. История византийской литературы (650–850 гг.) / А. П. Каждан; в сопр. с Л. Ф. Шерри и Х. Ангелиди; пер. с англ. А. А. Белозеровой [и др.]. – СПб.: Алетей, 2002. – 529 с. – (Византийская библиотека. Исследования).

6. Курбатов, Г. Л. Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция / Г. Л. Курбатов // *Культура Византии. IV – первая половина VII в.* / отв. ред. З. В. Удальцова. – М.: Наука, 1984. – С. 98–118.

7. *Мнѣніа*. – Кієвъ : Кієво-Печѣрська лавра, 1893 г. – Мѣсяць ѡктóбрій. – 688 с.; Мѣсяць но́емберій. – 752 с.; Мѣсяць дєкѣмврі́й. – 672 с.; Мѣсяць феvрв́арій. – 494 с.; Мѣсяць мартъ. – 415 с.; Мѣсяць апрі́лій. – 304 с.; Мѣсяць ма́ій. – 575 с.; Мѣсяць ів́нїй. – 591 с. – Репр. изд. 1893 г. – М.: Правило веры, 1997.

8. Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / изд. подг. Я. Н. Любарский. – СПб.: Алетей, 2009. – 400 с. – (Византийская библиотека. Источники).

9. Сенина, Т. А. (монахиня Кассия). Житие св. Никифора Севазийского как иллюстрация восприятия иконоборческой эпохи византийцами в позднейшее время (с приложением перевода Жития) / Т. А. Сенина // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 284–296. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.22>

10. Сенина, Т. А. (монахиня Кассия). Иконопочитатели и иконоборцы IX столетия / Т. А. Се-

нина // Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. I / общ. ред. Т. А. Сениной (монахиня Кассии). – СПб. : Квадриум : Алетейя, 2015. – С. 3–130. – (Byzantina).

11. Сенина, Т. А. (монахиня Кассия). «Не избитые за Христа»: изображение антиконоборческого сопротивления в житиях св. Иоанникия и св. Петра Атройского / Т. А. Сенина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 6. – С. 231–242. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.18>

12. Сенина, Т. А. (монахиня Кассия). Несколько замечаний по поводу Жития св. Евфимия Сардского / Т. А. Сенина // *Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography, and Ecclesiastical History*. – 2006. – Vol. 2. – P. 408–417.

13. *Analecta hymnica Graeca e codibus eruta italiae inferioris*. Vol. III. *Canones Novembris* / ed. A. Komines. – Roma : Istituto di studi bizantini e neoellenici : Università di Roma, 1972. – XI, 647 p.; Vol. VIII. *Canones Aprilis* / ed. C. Nikas. – 1970. – X, 456 p.; Vol. X. *Canones Iunii* / ed. A. Longo. – 1972. – XI, 426 p.

14. Brubaker, L. *Byzantium in the Iconoclastic Era, c. 680–850. A History* / L. Brubaker, J. Haldon. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – xxiv, 918 p.

15. Gero, S. *Byzantine Iconoclasm during the Reign of Constantine V, with Particular Attention to the Oriental Sources* / S. Gero. – Louvain : Peeters Publ., 1977. – 192 p. – (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium ; vol. 384 ; Subsidia ; vol. 52).

16. Giannouli, A. *Byzantine Hagiography and Hymnography : An Interrelationship* / A. Giannouli // *The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography* / ed. by S. Efthymiadis. – Vol. II : Genres and Contexts. – Farnham : Ashgate Publ., 2014. – P. 285–312. – (Ashgate Research Companion).

17. Markopoulos, A. *The Rehabilitation of the Emperor Theophilus* / A. Markopoulos // *Byzantium in the Ninth Century. Dead or Alive? Papers from the Thirtieth Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, March 1996* / ed. by L. Brubaker. – Aldershot : Ashgate, 1998. – P. 37–49.

18. Sénina, T. A. (moniale Kassia). *La confession de Theophane et Theodore les Graptoi: remarques et précisions* / T. A. Senina // *Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography, and Ecclesiastical History*. – 2008. – Vol. 4. – P. 260–298.

19. Ševčenko, N. P. *Canon and Calendar: The Role of a Ninth-Century Hymnographer in Shaping the Celebration of the Saints* / N. P. Ševčenko // *Byzantium in the Ninth Century. Dead or Alive? Papers from the Thirtieth Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, March 1996* / ed. by L. Brubaker. –

Aldershot ; Hampshire : Routledge Publ., 1998. – P. 101–114.

20. *Theodori Studitae Epistulae*. In 2 vols. Vol. 2. *Textum epp. 71–564 et indices continens* / rec. G. Fatouros. – Berlin ; New York : W. de Gruyter, 1992. – 189–1007 p. – (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis ; vol. 31.2).

21. *Μηναία τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ*. Τ. Α'. Σεπτεμβρίου καὶ Ὀκτωβρίου μηνῶν. – Ἐν Ρώμῃ : [χ.ε.], 1888. – 578 σ. ; Τ. Β'. Νοεμβρίου καὶ Δεκεμβρίου μηνῶν. – 1889. – 740 σ. ; Τ. Γ'. Ἰαννουαρίου καὶ Φεβρουαρίου μηνῶν. – 1896. – 700 σ. ; Τ. Δ'. Μαρτίου καὶ Ἀπριλίου μηνῶν. – 1898. – 419 σ. ; Τ. Ε'. Μαΐου καὶ Ἰουνίου μηνῶν. – 1900. – 413 σ.

REFERENCES

1. Afinogenov D.E. *Konstantinopolskiy Patriarkhat i ikonoborcheskiy krizis v Vizantii (784–847)* [Patriarchate of Constantinople and Iconoclast Crisis in Byzantium (784–847)]. Moscow, Indrik Publ., 1997. 224 p.

2. Afinogenov D.E. «*Povest o proshchenii imperatora Feofila*» i *Torzhestvo Pravoslaviya* [Tale of Forgiveness of the Emperor Theophilus and the Triumph of Orthodoxy]. Moscow, Indrik Publ., 2004. 192 p. (Scrinium Philocalicum; vol. IV).

3. Vasilik V.V. *Tserkov i Imperiya v vizantiyskikh tserkovno-poeticheskikh pamyatnikakh* [The Church and Empire in the Byzantine Ecclesiastic Poetry]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2016. 640 p. (Novaya Vizantiyskaya biblioteka. Issledovaniya [New Byzantine Library. Studies]).

4. Senina T.A. (nun Kassia), ed. *Zhitiya vizantiyskikh svyatykh epokhi ikonoborchestva* [Lives of Byzantine Saints of the Iconoclastic Epoch]. Saint Petersburg, Kvadrivium Publ.; Aletheia Publ., 2015, vol. 1. xxviii, 804 p. (Byzantina).

5. Kazhdan A.P., Sherry L.F., Angelidi Ch.; Belozeroва A.A. et al., eds. *Istoriya vizantiyskoy literatury (650–850 gg.)* [A History of Byzantine Literature. 650–850]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2002. 529 p. (Vizantiyskaya biblioteka. Issledovaniya [Byzantine Library. Studies]).

6. Kurbatov G.L. *Politicheskaya teoriya v ranney Vizantii. Ideologiya imperatorskoy vlasti i aristokraticeskaya oppozitsiya* [Political Theory in Early Byzantium. The Ideology of Imperial Power and Aristocratic Opposition]. Udaltsova Z.V., ed. *Kultura Vizantii. IV – pervaya polovina VII v.* [Culture of Byzantium. The 4th – the First Half of the 7th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 98–118.

7. *Minia* [The Menaion]. Reprint 1893. Moscow, Pravilo very Publ., 1997.

8. Lyubarskiy Ya.N., ed. *Prodolzhatel Feofana. Zhizneopisaniya vizantiyskikh tsarey* [Theophanes

Continuatus. Biographies of the Byzantine Kings]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2009. 400 p. (Vizantiyskaya biblioteka. Istochniki [Byzantine Library. Sources]).

9. Senina T.A. (nun Kassia). Zhitiye sv. Nikifora Sevaziyskogo kak illyustratsiya vospriyatiya ikonoborcheskoy epokhi vizantiytsami v pozdneysheye vremya (s prilozheniyem perevoda Zhitiya) [Life of Saint Nikephoros of Sebaste as an Illustration of the Perception of the Iconoclastic Era by the Byzantines in Later Times (Including Russian Translation of the Life)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 284-296. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.22>

10. Senina T.A. (nun Kassia). Ikonopochitateli i ikonobortsy IX stoletiya [Iconophiles and Iconoclasts of the 9th Century]. Senina T.A. (nun Kassia), ed. *Zhitiya vizantiyskikh svyatykh epokhi ikonoborchestva. T. I* [Lives of Byzantine Saints of the Iconoclastic Epoch. Vol. I]. Saint Petersburg, Kvadrivium Publ.; Aletheia Publ., 2015, pp. 3-130. (Byzantina).

11. Senina T.A. (nun Kassia). «Ne izbityye za Khrista»: izobrazheniye antiikonoborcheskogo soprotivleniya v zhitiyakh sv. Ioannikiya i sv. Petra Atroyskogo [“Not Flogged for Christ”: Representation of Anti-Iconoclastic Resistance in the Lives of St. Ioannikios the Great and St. Peter of Atroa]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 6, pp. 231-242. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.18>

12. Senina T.A. (nun Kassia). Neskolkо zamechaniy po povodu Zhitiya sv. Evfimiya Sardskogo [A Few Comments on the Life of St. Euthymius of Sardis]. *Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography, and Ecclesiastical History*, 2006, vol. 2, pp. 408-417.

13. *Analecta hymnica Graeca e codibus eruta italiae inferioris*. Komines A., ed. Vol. III. Canones Novembris. Roma, Istituto di studi bizantini e neoellenici; Università di Roma, 1972. XI, 647 p.; Nikas C., ed. Vol. VIII.

Canones Aprilis. 1970. X, 456 p.; Longo A., ed. Vol. X. Canones Iunii. 1972. XI, 426 p.

14. Brubaker L., Haldon J. *Byzantium in the Iconoclastic Era, C. 680–850. A History*. Cambridge, Cambridge University Press, 2011. xxiv, 918 p.

15. Gero S. *Byzantine Iconoclasm During the Reign of Constantine V, with Particular Attention to the Oriental Sources*. Louvain, Peeters Publ., 1977. 192 p. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; vol. 384; Subsidia; vol. 52).

16. Giannouli A. Byzantine Hagiography and Hymnography. An Interrelationship. Efthymiadis S., ed. *The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography*. Vol. II: Genres and Contexts. Farnham, Ashgate Publ., 2014, pp. 285-312. (Ashgate Research Companion).

17. Markopoulos A. The Rehabilitation of the Emperor Theophilos. Brubaker L., ed. *Byzantium in the Ninth Century. Dead or Alive? Papers from the Thirtieth Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, March 1996*. Aldershot, Ashgate, 1998, pp. 37-49.

18. Sénina T.A. (moniale Kassia). La confession de Theophane et Theodore les Graptoi: remarques et précisions. *Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography, and Ecclesiastical History*, 2008, vol. 4, pp. 260-298.

19. Ševčenko N.P. Canon and Calendar: The Role of a Ninth-Century Hymnographer in Shaping the Celebration of the Saints. Brubaker L., ed. *Byzantium in the Ninth Century. Dead or Alive? Papers from the Thirtieth Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, March 1996*. Aldershot; Hampshire, Routledge Publ., 1998, pp. 101-114.

20. Fatouros G., ed. *Theodori Studitae Epistulae. In 2 vols. Vol. 2. Textum epp. 71–564 et indices continens*. Berlin; New York, W. de Gruyter, 1992. 189-1007 p. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis; vol. 31.2).

21. *Mēnaia tou olou eniautou* [The Menaion for the Whole Year]. Vol. 1. Septembriou kai Oktōbriou mēnōn [September and October]. Rome, s.n., 1888. 578 p.; Vol. 2. Noembriou kai Dekembriou mēnōn [November and December]. 1889. 740 p.; Vol. 3. Iannouariou kai Febrouariou mēnōn [January and February]. 1896. 700 p.; Vol. 4. Martiou kai Apriliou mēnōn [March and April]. 1898. 419 p.; Vol. 5. Maïou kai Iouniou mēnōn [May and June]. 1900. 413 p.

Information About the Author

Tatiana A. Senina (nun Kassia), Candidate of Sciences (Philosophy), Editor-in-Chief, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Bolshaya Morskaya St, 67, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation; Associate Research, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 7-ya Красноармейская St, 25/14, 190005 Saint Petersburg, Russian Federation, mon.kassia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8120-3499>

Информация об авторе

Татьяна Анатольевна Сенина (монахиня Кассия), кандидат философских наук, ведущий редактор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, ул. Б. Морская, 67, 190000 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, 190005 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, mon.kassia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8120-3499>